

винѣ V вѣка, или одного изъ ближайшихъ его преемниковъ св. Θεодора. Подтверженіе такой гипотезѣ онъ видитъ въ житіи Св. Пахомія, гдѣ разсказывается о посѣщеніи монастырей, основанныхъ Св. Пахоміемъ, патриархомъ Аѳанасіемъ (*Annales du Musée Guimet, vol. XVII, p. 694*). Обѣзжая свою паству патриархъ посѣтилъ «города Антиною и Ермополь, которые были близки къ монастырямъ киновитовъ»; никогда не видавъ ихъ, онъ «отправился въ эти монастыри, обѣхавъ все ихъ, видѣлъ церкви, трапезныя, хлѣбопекарни, гостинницы, больницы, даже мѣста для тѣлесныхъ нуждъ; ему очень понравился ихъ уставъ и, испытавъ вѣру монаховъ, онъ нашелъ и ее правильною». То же житіе сообщаетъ, что третій преемникъ Пахомія Θεодоръ построилъ монастырь въ области Ермополя (*ibid. p. 676*). Такъ какъ въ текстахъ именъ никакихъ нѣтъ, то прилагать къ Бауиту извѣстій этихъ нельзя; но тѣмъ не менѣе Кледá считаетъ позволительнымъ предположеніе, что развалины Бауита были нѣкогда или однимъ изъ многочисленныхъ пахоміевскихъ монастырей, построенныхъ въ окрестностяхъ Ермополя, или некрополемъ, принадлежавшимъ одному изъ этихъ монастырей, или же, — что примираетъ обѣ возможности и является наиболѣе вѣроятнымъ, — здѣсь были нѣкогда и монастырь и некрополь.

В. Сонкинъ.

3. РАЗНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

† Евгений Мюнцъ.

Некрологъ этого извѣстнаго ученаго историка искусства въ эпоху Ренессанса и изслѣдователя мозаикъ V—VI в. составленъ Ю. Гельбигомъ и Enlart въ *Revue de l'art chrétien* 1903, I, 87—91. См. также его некрологъ, составленный Enlart'омъ и полный списокъ всехъ трудовъ покойнаго ученаго въ приложеніи къ некрологу въ *Mélanges d'archéol. et d'histoire*, 1903, I—III, 231—272.

Е. Р.

† Памяти Александра Викторовича Звенигородскаго.

Телеграфъ принесъ печальное извѣстіе о смерти А. В. Звенигородскаго, послѣдовавшей послѣ продолжительной болѣзни въ г. Аахенѣ.

Для всехъ занимающихся исторіей византійскаго искусства, византійской археологіею — имя А. В. Звенигородскаго отлично извѣстно и памятно, такъ какъ оно тѣсно связано съ нѣкоторыми крупными научными изданіями, которыми онъ внесъ въ сокровищницу науки цѣнный вкладъ. Покойный А. В. Звенигородскій былъ однимъ изъ тѣхъ просвѣщенныхъ любителей искусства, въ наше время весьма рѣдкихъ, которые не жалѣютъ ни своихъ силъ, ни своихъ средствъ на то, чтобы чѣмъ-нибудь

послужить любимому имъ предмету, и принести пользу наукѣ и родинѣ—распространеніемъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ, доставленіемъ возможности получить отъ него и другимъ художественное, эстетическое наслажденіе.

Онъ, какъ извѣстно, собиралъ памятники искусства, и первую собранную имъ коллекцію продалъ за громадную сумму только для того, чтобы начать собирать новую коллекцію такихъ памятниковъ, которые весьма рѣдки и мало еще были изучены, изслѣдованы. Онъ специализировался на *византійскихъ эмаляхъ*. Собранная имъ коллекція этихъ эмалей—самая замѣчательная въ Европѣ, какъ по количеству предметовъ, такъ и по совершенству ихъ работы.

Предоставляя полную возможность всѣмъ желавшимъ знакомиться съ коллекціею, онъ — для лучшаго изученія ея всѣми — рѣшилъ издать ее вмѣстѣ съ цѣннымъ капитальнымъ изслѣдованіемъ ея и другихъ извѣстныхъ родственныхъ памятниковъ. Небольшое изслѣдованіе памятниковъ его коллекціи впервые было приготовлено Іоанномъ Шульцемъ, трудъ котораго «*Der Byzantinische Zellenschmelz*» (Frankfurt a/M 1890) былъ изданъ г. Звенигородскимъ послѣ смерти изслѣдователя, на правахъ рукописи.

И это небольшое изслѣдованіе было издано прекрасно, съ отличными фототипическими таблицами, по которымъ можно составить надлежащее понятіе о памятникахъ, подлежащихъ изученію.

Изслѣдованіе г. Шульца не удовлетворило владѣльца коллекціи и онъ поручилъ изученіе коллекціи въ связи съ другими памятниками византійской эмали акад. Н. П. Кондакову. Въ 1892 г. трудъ былъ законченъ и вышелъ въ свѣтъ подъ заглавіемъ «*Византійскія эмали. Собраніе А. В. Звенигородскаго. Исторія и памятники византійской эмали. Соч. Н. Кондакова*». (СПБ. 1892. VII+394 стр. съ 28 табл.). Напечатанный на трехъ языкахъ (по 200 экз. на каждый), трудъ этотъ не поступилъ въ продажу на возмѣщеніе громадныхъ расходовъ по замѣчательному изданію его. Онъ щедро раздавался специалистамъ — ученымъ, бібліотекамъ и ученымъ учрежденіямъ. Мы не будемъ говорить о характерѣ изданія, его замѣчательномъ изяществѣ, роскоши и т. п.—въ свое время въ журналѣ была дана подробная оцѣнка его¹⁾. Мы можемъ повторить здѣсь только то, что говорили тогда въ заключеніе своей оцѣнки: «Своимъ изданіемъ онъ сослужилъ большую службу наукѣ русской и европейской археологіи. Онъ дѣйствительно воздвигъ имъ себѣ памятникъ».

Прекраснымъ дополненіемъ къ этому изданію является другое—меньшаго по объему труда, но выполненнаго также роскошно, художественно. Это — трудъ, на правахъ рукописи, извѣстнаго знатока западноевропейской эмали, ученаго Франца Бока: «*Die byzantinischen Zellenschmelze der Sammlung Dr. Alex. von Swenigorodskoi und das darüber veröffentlichte*

1) Византійскій Временникъ, 1895, №№ 1—2.

Prachtwerk. Archäologisch-Kunstgeschichtliche Studie von Dr. Franz Bock. Aachen. 1896». (XIII+448, съ 33 табл.).

Въ этой книгѣ авторъ сначала подробно останавливается на оцѣнкѣ перваго изданія Звенигородскаго, на трудѣ Н. П. Кондакова. Весьма важно отмѣтить, что Бокъ это изданіе считаетъ такимъ произведеніемъ, «которое, какъ monumentum aere perennius во всѣхъ отношеніяхъ способно служить, даже въ далекомъ будущемъ, для отличныхъ и высокихъ меценатовъ, примѣромъ и образомъ того, какъ надо великодушно и безкорыстно употреблять богатяя средства на созданіе въ пользу искусства и археологіи произведеній, подобныхъ нынѣшнему».

Авторъ далѣе останавливается при изложеніи содержанія труда Кондакова на нѣкоторыхъ вопросахъ, причемъ иногда вступаетъ съ нимъ въ полемику (напр. о началахъ перегородчатой эмали въ Западной Европѣ), и посвящаетъ специально свою книгу задачѣ «перечислить, по порядку странъ, находящіяся еще и въ настоящее время на Западѣ византійскія и западныя перегородчатыя эмали, и при этомъ въ особенности выставить на видъ и освѣтить западныя перегородчатыя эмали, выполненныя учениками и послѣдователями греческихъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ». И авторъ рассматриваетъ эмали Сѣверной и Средней Италіи, Сициліи, Германіи, Австріи, Венгріи, Голландіи, Бельгіи, Франціи, Англии, Даніи.

Въ общемъ трудъ Бока, автора знаменитой капитальной книги «Die Kleinodien des hl. Römischen Reiches Deutscher Nation», — вновь цѣнный вкладъ въ науку, обязанный всецѣло вниманію, любви къ дорогому для него предмету, щедротамъ покойнаго Звенигородскаго.

Замѣчательное изданіе Звенигородскаго вызвало множество весьма лестныхъ обширныхъ рецензій, критическихъ статей во многихъ общихъ и специальныхъ научныхъ журналахъ всѣхъ частей свѣта.

Эти рецензіи являются цѣннымъ матеріаломъ для оцѣнки изданія, его значенія, а потому собраніе ихъ въ одной книгѣ, предпринятое Звенигородскимъ, благодаря внимательному труду В. В. Стасова, — также внесло свою лепту въ науку. Книга вышла въ 1898 г. подъ заглавіемъ «В. В. Стасовъ. Исторія книги Византійскія эмали А. В. Звенигородскаго» (СПБ. 1898; 270+VII таблицъ). Въ нее вошли кромѣ рецензій—всѣ благодарственные письма, рескрипты, полученныя В. А. Звенигородскимъ отъ лицъ, учреждений, которымъ онъ подарилъ свое изданіе.

Книга издана съ замѣчательнымъ изяществомъ, роскошью, съ приложеніемъ прекрасно исполненныхъ таблицъ (рисунковъ витрины, сдѣланной Звенигородскимъ для своего изданія въ Императорской Публичной Библиотекѣ, всѣхъ изданныхъ таблицъ, и воспроизведеній рисунка перомъ Боголюбова и акварели Е. Бемъ). Пользованіе книгой облегчено аккуратно составленными указателями.

Таковы многоцѣнные замѣчательныя изданія покойнаго А. В. Звенигородскаго. Ими, какъ сказали, онъ стяжалъ себѣ доброе имя въ наукѣ византійской археологіи, и это имя всегда будетъ съ благодарностью по-

мянуто всѣми работниками въ этой области. Заслуги, оказанныя А. В. Звенигородскимъ наукѣ, возбуждаютъ живѣйшій интересъ къ его личности; и было бы весьма необходимо, какъ выраженіе признательности къ доброй памяти выдающейся его личности, появленіе въ свѣтъ подробной біографіи покойнаго. Она несомнѣнно представитъ большой интересъ.

Вѣчная же память славному дѣятелю! Пусть наше скромное слово послужитъ посильнымъ выраженіемъ искренней признательности къ покойному, уваженія къ памяти о немъ, какъ культурномъ дѣятелѣ, поработавшемъ не мало, способами и средствами, какія были въ его силахъ, на пользу науки.

Е. Рѣдинъ.

† Эмиль Легранъ (Émile Legrand).

28 ноября (н. ст.) 1903 г. скончался, на 63 году жизни, Эмиль Легранъ, занимавшій съ 1887 г. кафедру ново-греческаго языка въ Парижской Ecole des langues orientales vivantes. Легранъ, по справедливости, долженъ быть признанъ однимъ изъ наиболѣе пламенныхъ и искреннихъ эллинофиловъ прошлаго вѣка. Онъ былъ отличнымъ знатокомъ ново-греческаго языка и его литературы и много потрудился надъ изданіемъ отчасти византійскихъ, а главнымъ образомъ ново-греческихъ литературныхъ памятниковъ (Collection de monuments pour servir à l'étude de la langue néo-hellénique, I-ая серія въ 19 выпускахъ, 1870—72, II-ая въ 7 выпускахъ, 1874—79; La bibliothèque grecque vulgaire, 9 тт. 1880—1902; Recueil de chants populaires grecs, 1876; Collection de documents, 1889, и пр.); Леграну принадлежитъ также опытъ первой грамматики ново-греческаго языка (Grammaire grecque moderne, 1878); наконецъ, всѣмъ эллинистамъ близко знакомъ капитальный трудъ Леграна библиографическаго характера: Bibliographie hellénique ou description raisonnée des ouvrages publiées en grec par des grecs aux XV-e et XVI-e siècles въ 3-хъ томахъ (1889—1900), то же въ 5 тт. для XVII в. (1894—1903). Близкій другъ покойнаго Психари (Byz. Zeitschrift, XIII, стр. 312) характеризуетъ Леграна такими словами: «Это былъ ученый, влюбленный въ свою науку, человекъ весьма чувствительный, несмотря на строгій внѣшній видъ, писатель, обладавшій изящнымъ талантомъ. Легранъ, жившій очень уединенно, не принадлежалъ ни къ какому ученому обществу; его значительные труды, труды, крѣпкіе, какою была и его натура, еще не получили надлежащей оцѣнки. Въ своей спеціальности, въ области біографіи, Легранъ былъ maître'омъ, и пройдетъ много времени, пока найдется ему въ этомъ отношеніи надлежащій замѣститель». Не говоря о научномъ значеніи трудовъ Леграна, нельзя не преклониться предъ тою беззавѣтною преданностью своему дѣлу, какая не оставляла Леграна до конца его жизни; за нѣсколько дней